

С.С. Шляхова
(Пермский Государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Пермь, Россия)

ВНЕШНОСТЬ, ТРАДИЦИОННЫЙ ИДЕАЛ И АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ТИП РУССКИХ В АВТО- И ГЕТЕРОСТЕРЕОТИПАХ¹⁸

Аннотация: В статье представлены результаты экспериментального исследования автостереотипов и гетеростереотипов русских, башкир и коми-пермяков о внешности русских. Установлено, что автостереотипы русских ориентированы на традиционные этнические представления. Ядро автостереотипов и гетеростереотипов о внешности русских – европеоидный антропотип с особенными чертами (светлее среднего европейского варианта) и средний европейский вариант. Периферия стереотипов – варианты антропотипов этноса.

Ключевые слова: психолингвистика; социолингвистика; этническая идентичность; этнические стереотипы; антропологический тип; традиционный идеал; региональная полиэтничность; коми-пермяки; башкиры; русские.

В статье исследуются авто- и гетеростереотипы (внешность русских) представителей трех базовых культур (финно-угорская, тюркская, славянская), которые образуют культурное пространство Пермского края (коми-пермяки, башкиры, русские). Исследование стереотипов восприятия проводилось среди молодых людей (15-35 лет) с целью установить, обладают ли этнические стереотипы устойчивостью у молодежи, которая сегодня ориентирована на западные ценности. Использовались face-to-face и

¹⁸ Исследование проводилось в рамках гранта «Языковой быт современного прикамского села (социолингвистическое исследование)» (проект № 008-П) в рамках реализации ПСР ФГБОУ ВПО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет».

on-line¹⁹ опросы (анкетирование): было опрошено 217 человек в возрасте от 15 до 35 лет.

Опрос face-to-face проводился на коми-пермяцко-русском отделении филологического факультета ПГГПУ (1-5 курсы), в г. Кудымкар и д. Малая Серва – 64 коми-пермяка 17-22 лет; на русском отделении филологического факультета ПГГПУ (1-3 курсы) – 63 русских 17-25 лет. Студенты участвовали в опросе «добровольно-принудительно» и были ограничены во времени; ответы были лаконичными, немногословными. Контакты с друзьями респондентами и экспериментатором во время эксперимента не допускались, спонтанность ассоциаций обеспечивалась динамичным режимом заполнения анкеты. В on-line опросе участвовало 52 башкира 16-35 лет и 38 русских 15-25 лет. Ответы были обстоятельные, подробные (часто с ошибками), что связано с добровольностью участия, анонимностью опроса, неограниченным временем.

Участникам эксперимента был предложен вопрос: «Типичный русский внешне – какой?» Анкета включала социолингвистическую часть (возраст, пол, национальность, родной язык, место рождения, место проживания, образование). В результате эксперимента было получено 217 анкет, выявлено 565 реакций, отражающих представления русских, башкир и коми-пермяков о внешности русских.

Обработка и интерпретация результатов эксперимента включала обобщение ответов на основе гиперсемы, ранжирование ответов по частотности на основе количественного анализа, выделение ядерных и периферийных признаков в восприятии внешности русского этноса. Часто респонденты называли несколько признаков, которые рассматривались как самостоятельные реакции.

Более 6 ответов считались значимыми реакциями (ядро стереотипа), малозначимыми – 3-5 ответов (периферия стереотипа), незначимыми – 1-2 ответа. Статистически абсолютно достовер-

¹⁹ В статье частично использовались материалы on-line анкетирования, проведенного студенткой гуманитарного факультета ПНИПУ Е.Булековой.

ными результатами считались однотипные ответы 25% респондентов и выше; относительно достоверными – 15-24% респондентов.

Автостереотипы

В ядро представлений русских о своей внешности входят характеристики *светловолосый* (52% респондентов), *светлоглазый* и *высокий* (по 30%), *светлокожий* (20%), *большие глаза* (15%), *румяный*, *краснощекий* (12,5% респондентов). Периферийные признаки: *без улыбки* и *кудрявый* (по 7,5% респондентов). Незначимые характеристики: *грубоватые черты лица* (1,4% респондентов). Статистически абсолютно достоверные признаки – *светловолосый*, *светлоглазый*, *высокий*. Статистически относительно достоверные – *светлокожий*, *большие глаза*.

Гетеростереотипы

Башкиры представляют типичного русского как *светлого* (45% респондентов), *светлокожего* (32,5%), *здорового*, *крепкого телосложения* (27,5%), *светлоглазого* (25%) и *большеглазого* (17,5%), *высокого* (15%) и *краснощекого* (12,5% респондентов). Периферийные признаки: *худой* (2,5% респондентов) или *среднего строения* (5% респондентов). Статистически абсолютно достоверные признаки – *светловолосый*, *светлоглазый*, *крепкого телосложения*. Относительно достоверные – *большие глаза*, *высокий*.

Представления башкир о русских практически полностью совпадают с автостереотипами русских. Однако в ядро представлений башкир о русских входит признак *крепкого телосложения*, *здоровый* (представления о русских богатырях?), который не отмечается русскими.

Коми-пермяки более разнообразно, чем башкиры и сами русские, идентифицируют русскую внешность: *разный*, *нет определенного типа* (5,8% реакций), *красивый* (7,7%) и *невзрачный* (1,9%), *могучий*, *немного полноват* (5,7%) и *хиленький*, *худой* (11,5%), *высокий* (7,7%) и *невысокий*, *среднего роста* (12%), *блондин* и *брюнет* (по 5,8% реакций).

В ядро представлений коми-пермяков о внешности русских входят характеристики: *обычный*, *как все*, *как русский*, *как европеец* (33,7% респондентов), *невысокий* или *среднего роста*

(23,4%), *худой, хиленький* (22,4%), но и *высокий и красивый, симпатичный* (по 15% респондентов).

Периферийные признаки: *светлоглазый и полноват* (по 7,4% респондентов); *разный, блондин, брюнет, модный* (по 11,3%); *большой, невзрачный, интеллигентный, светлокожий* (по 3,7% респондентов).

Статистически абсолютно достоверные признаки – *обычный, как европеец*. Относительно достоверные – *невысокий, высокий или среднего роста, худой, красивый*.

Таким образом, башкиры отмечают один из типов внешности русского (светлый, высокий), тогда как коми-пермяки отмечают разнообразие вариантов внешности.

Традиционные представления русского этноса

В 1867 г. основатель русской антропологической школы А.П. Богданов составил антропологический альбом русских, получив множество нареканий: «Некоторые русские и иностранцы упрекнули меня за предвзятый выбор особенно хороших лиц и за тенденциозную прикраску материала, хотя в альбом сняты были исключительно крестьяне. Правда, я в главе альбома поставил двух умных и очень симпатичных владимирцев, бывших в то время у меня плотниками, но за ними следовал ряд других, безупречных в отношении прикрашения, т.к. это были представители наиболее часто встречающихся типов, самых обыденных физиогномий» [Богданов 1878].

В этом контексте и в контексте сравнения авто- и гетеростереотипов интересными представляются свидетельства иностранцев XV-XVII вв., когда глобализация и стандартизация не «унифицировали» внешность русских: Контарени (XV в.): *они весьма красивые*; Павел Иовий (XVI в.): *Русские вообще среднего роста, статные и как бы четверугольные, но мускуловатые, глаза у всех голубые* [цит. по Терещенко 1997: 184-185]; Адам Олеарий (XVII в.): *Мужчины у русских большею частью рослые, толстые и крепкие люди, кожей и натуральным цветом своим сходные с другими европейцами. Они очень почитают длинные бороды и толстые животы <...> Усы у них свисают низко над ртом. Волосы <...> коротко острижены. Женщины, среднего роста, в общем красиво сложены, нежны лицом и телом* [Олеарий 2003]; Жак Маржерет (XVII в.): *все ездят ле-*

том верхом, а зимой в санях, так что не производят никакого движения, что делает их жирными и тучными, но они даже почитают наиболее брюхастых, называя их «дородный человек» [Маржерет 2007: 163]; Августин Мейерберг (XVII в.): Женщины среднего роста, по большей части весьма хорошенькие и сложены правильно; Иоганн Георг Корб: женщины вообще статные и хорошие, но губы их прелесть [цит. по Терещенко 1997: 184-185]. «Самые обыденные физиогномии» весьма привлекательны.

Среди прототипных образов красоты в русском языке выделяются растения («гастрономическая метафора»: как малина, как репка) и животные (как серна), божества (как Афродита, как Аполлон), фольклорные персонажи (как [Царевна-лебедь, молодецкий (как [Добрый] молодец, Иван-царевич), ясный сокол] [Окунева 2009]. В русской фразеологии выделяются следующие образы, лежащие в основе концепта «красота»: молодость, хорошее здоровье, произведение искусства, сравнения с божеством, с демоном, с цветами и звездами, с благородными животными и птицами (он красив, как орел, она – как пава или лебедь) [Карасик, Стернин 2005]. Образы русских устойчивых сравнений указывают на спокойное величие (волоокий) или кротость (как у лани), голубой цвет глаз [Окунева 2009], румянность и белизну кожи (без белил лицо белое, без румян щеки алая) как признаки русской красоты. Реакции русских и башкир светлоглазый, светлокожий, румяный, большеглазый; коми-пермяков – светлоглазый, светлокожий.

Русские представления о красоте тела сводились, главным образом, к признакам физического здоровья: полные ноги, белое и румяное лицо [Щепанская 2005] – кровь с молоком: У нее лицо белое, спобеля снежку белого, У нее щечки алые – споаля маку алова, У нее брови черные – спочерня углю черного, У нее очи ясные – как у ясного сокола (Свадебная величальная).

В русском языке эксплицированы два эталона красоты: заимствованный, светский, городской (утонченная, элегантная, грациозная дама: как березка, как пруттик, как тростинка, тонка, высока; тонешенька, белешенька) и традиционный, деревенский (дородная, статная, с румянцем и крепким телосложением женщины: как павы, как лебедь белая, как репка, как царица; не ве-

личка, круглоличка, румяное личко; статный мужчина с величавой походкой, храбрый, крепкого телосложения, доброго нрава, нередко со светлыми кудрями: *добрый молодец, соколик, сокол ясный*) [Окунева 2009]. Реакции русских *высокий, светловолосый, кудрявый, румяный*; башкир – *высокий, светловолосый, румяный, здоровый, крепкий, худой*; коми-пермяков – *высокий, большой, могучий; худой, хиленький; немного полноват*.

В русской фразеологии отрицательная оценка внешности включает признаки: плохое здоровье, физический дефект, избыточные и недостаточные рост и масса тела, отсутствие вкуса в одежде, сравнение с грязными животными и со смертным грехом [Карасик, Стернин 2005]. Эти же признаки включает «некрасота» в частушках и «страданиях»: малый или слишком высокий рост, сутулость, худоба и тоненькие ножки, утиная походка, неподходящий цвет глаз, большая (*как у нашей лошади*) голова. Малоценной представлялась красота «искусственного происхождения»: кудри навитые, щеки и губы намазаны помадой [Щепанская 2005]. Реакции коми-пермяков: *хиленький, невзрачный*.

Иностранцы также отмечают излишнее увлечение русских женщин декоративной косметикой и сегодня, и в прошлом: *но в городах они все румянятся, и белятся, притом так грубо и заметно, что кажется, будто кто-нибудь пригоршню муки провел по лицу их и кистью выкрасил щеки в красную краску. Они чернят также, а иногда окрашивают в коричневый цвет брови и ресницы* [Олеарий 2003]; *все они белятся и румянятся, но весьма грубо, и считают стыдным не белиться, не румяниться* [Маржерет 2007: 164].

Традиционные автостереотипы внешности русских ярко визуализированы в сказках «немножечко иностранца» А.Роу (он сын ирландского инженера): идеал красоты – Вася (А.Катышев) и Аленушка (Н.Седых) «Огонь вода и медные трубы», Варвара (Т.Клюева) «Варвара-краса, длинная коса», «Марья-искусница» (Н.Мышкова); антикрасота – Марфушенька-душенька (И. Чурикова) «Морозко», Андрей-царский сын (С.Николаев) «Варвара-краса, длинная коса», Кощей и Баба Яга в исполнении Г. Милляра.

Таким образом, автостереотипы молодых русских ориентированы на традиционный («сказочный») тип внешности (Иванушка и Алёнушка): *светловолосый, светлоглазый, светлокожий, высокий, румяный*. Признаки, отмечаемые иностранцами, *мускуловатые, рослые, толстые, крепкие, жирные, тучные* и все они *белятся и румянятся* в реакциях не актуализированы. В визуализации сказочных образов эти признаки приписываются отрицательным персонажам: «упитанный, а невоспитанный» Андрей-царский сын и Марфушенька-душенька с типичным старорусским «мейкапом».

Традиционно ценимые бледность (*Бел лицом, да худ отцом; Моя роденька личиком беленька; Белее белого. Твоя рука; Тончайших пальцев белизна*. О.Мандельштам) и румянность (*Красавица, миру на диво, румяна, стройна, высока*. А.Некрасов. *Недурен собой, то есть румян, гладок, высок*. И.Гончаров) утратили значимость: сегодня в языке чаще несут пейоративные оттенки.

Бледность связывается с недомоганием, волнением, страхом или невидностью, «серостью»: *с повязанным лбом, бледная, худенькая, с почти закрытыми глазами; слабо улыбнулась* (И.Тургенев); *худая, бледная и некрасивая* (А.Апухтин); *его жена, бледная, молодая, незаметная* (З.Гиппиус); *бледная от волнения дочка; бледная и скучающая гражданка* (М.Булгаков); *бледная, с испуганными глазами* (С.Довлатов); *мы ее звали «моль бледная»; бледная девица* (Т.Устинова); *бледная немочь*.

Румянность связывается с холодом, молодостью, аллергией, лишним весом или «деревенскостью»: *Румяный критик мой, насмешник толстопузый* (А.Пушкин); *толстый и краснощёкий гражданин; мальчик лет пятнадцати, кудрявый и краснощёкий* (И.Тургенев); *здоровая, краснощекая девушка* (Ф.Достоевский); *краснощёкая, румяная баба* (Д.Григорович); *полная краснощёкая дама, и подумал про неё: «Ишь ты, выдра!»*; *толстая, краснощекая Розалия Карловна* (А.Чехов); *короткий и толстый, такой краснощекий, такой пухлогубый* (А.Белый); *толстая, краснощекая девица* (М.Горький); *кругло- и краснощекий, типичный купчик средней руки; краснощекий смышленный Васька* (Г.Иванов); *солидный гражданин, полный, краснощекий* (Ю.Олеша); *гимназистка была дородная, краснощекая* (В.Каверин); *краснощекая бабенка* (М.Булгаков); *плотный,*

краснощекий толстяк (А.Грин); *толстая краснощекая подруга* (Ю.Нагибин); *пышная краснощекая хохотунья* (Б.Окуджава).

Однако в ядро автостереотипов внешности у русских студентов и гетеростереотипов башкир входит реакция *румяный* как традиционный признак здоровья, молодости и красоты.

Антропологический тип

А.В. Терещенко в середине XIX в. писал, что «славяне наружностью и умом ни в чем не уступают прославленным кореным европейцам – германцам и франкам; что они очерком лица, белизною тела, станом и душевными силами суть настоящие европейцы» [Терещенко 1997: 15].

Современная антропология утверждает: «русские по своему расовому составу – типичные европеиды, по большинству антропологических признаков занимающие центральное положение среди народов зарубежной Европы и отличающиеся несколько более светлой пигментацией глаз и волос и менее интенсивным ростом бороды и более крупными размерами носа» [Дерябин 2002]. Только по ширине головы, по ширине носа и толщине губ русские группы отличаются от западноевропейских [Алексеева 1999: 59].

По данным антропологов, по пигментации глаз и волос русские в целом оказались светлее среднего европейского варианта. Светлые глаза (серые, серо-голубые, голубые и синие) у русских встречаются в 45% случаев, тогда как средний уровень для зарубежной Европы – только 35%. Темные глаза (темно- и светло-карие) у русских встречаются в 5%, тогда как у населения Европы в среднем в 45%. Темные волосы у русских встречаются в среднем в 14% случаев, тогда как у населения зарубежной Европы – в 45%. Рост же бороды у русских оказался несколько слабее среднего европейского уровня. Мнение о том, что русские часто бывают "курносыми", не подтвердилось. Наиболее часто (в 75% случаев) у них встречается прямой профиль носа, что даже немного больше среднего европейского варианта (70%). Вогнутый же профиль встречается примерно так же редко (9%), как и у населения Центральной и Западной Европы (10%) [Дерябин 2002].

Таким образом, авто- и гетеростереотипы о внешности русских ориентированы на светлый европеидный тип, в то время

как антропологи выделяют десятки антропотипов русских, среди которых девять основных областных типов: ильменско-белозерский, валдайский, верхнеокский, нижнеокско-донсурский, западный верхневолжский, центральный, клязьминский, вятско-камский, восточный верхневолжский [Дерябин 2002].

Ядро авто- и гетеростереотипов о внешности русских соответствует обобщенному антропологическому портрету русских, который включает характеристики, отличающие их от западно-европейцев: башкиры видят русского как *светлого* (45% респондентов), *светлокожего* (32,5%), *светлоглазого* (25%); русские указывают на признаки *светловолосый* (52%), *светлоглазый* (30%), *светлокожий* (20% респондентов). 34% коми-пермяков идентифицируют русских как европейцев, отличительные признаки русских отмечаются коми-пермяками, но составляют периферию стереотипа (*светлоглазый* – 7,4%; *светловолосый* – 11,3%; *светлокожий* – 3,7% респондентов).

Таким образом, современные стереотипы молодых русских ориентированы на традиционные этнические автостереотипы внешности: *светловолосый*, *светлоглазый*, *высокий*, *светлокожий*, *румяный* (кровь с молоком).

Башкиры и русские представляют себе русских как европеоидов с особенными чертами (светлее среднего европейского варианта); коми-пермяки – как типичных европейцев. В то же время в реакциях коми-пермяков отмечаются указания на разнообразие областных вариантов: *невысокий*, *среднего роста* (23,4%), *высокий* (15%), *худой* (22,4%), *полноват* (7,4%); *брюнет* (11,3% респондентов) и пр.

Характер оценки внешности в авто- и гетеростереотипах

Русские студенты нейтрально оценивают свою внешность, отмечая объективные характеристики (*светлокожий*, *высокий* и т.п.). В автостереотипах русских преобладают нейтральные (91,6% реакций) оценки. Отрицательные (5,6% *не улыбается*; *грубоватые черты лица*) и положительные (2,8% реакций *улыбается*) оценки у русских составляют малочисленную и мало значимую периферию стереотипа. Спокойное равнодушие русских студентов (преимущественно девушек) к своей внешности выглядит парадоксальным на фоне широко растиражированного

мифа об особой красоте русских женщин. Можно предположить, что ориентированность восприятия внешности в традиционной когнитивной парадигме обуславливает незначимость внешней оболочки для студентов, поскольку русская красота-некрасота всегда связывались с внутренним миром: наблюдаются устойчивые связи концепта *красота* с такими концептами, как *сила, чудо, свет, тепло, радость, счастье, удача, ум, дело, доброта, любовь, богатство, безобразие / уродство, страх, смерть* и др. [Окунева 2009].

Большинство русских пословиц указывают на факт недостаточности одной лишь красоты: *снаружи красота, внутри пустота; красивыми словами пастернак не помаслишь*. Красота мало значима без соответствующего морального облика, без чувств, без особого внутреннего мира: *не та мила, что хороша, а та мила, что по сердцу пришла; родилась пригожа, да по нраву не гожа; в уборе и пень хорош* [Карасик, Стернин 2005].

В интернете широко цитируется высказывание, приписываемое французскому писателю Фредерику Бегбедеру: «Русская красота не сводится к литературе и лесам, основной ее параметр – женщины. Мы много говорим о залежах углеводов в этой стране, не замечая главного ее богатства. Американки слишком здоровые, француженки слишком капризные, немки слишком спортивные, японки слишком покорные, итальянки слишком ревнивые, англичанки слишком пьющие, голландки слишком раскрепощенные, испанки слишком томные! Остаются русские. <...> Женщины всех национальностей ненавидят их, потому что красота несправедлива, а против несправедливости следует бороться. Русские девушки – это враги. Ангелам не впервой, у них всегда было полно врагов...» (liveinternet.ru/users/teoretik/post/233723079/). Француз видит преимущество русских женщин в душевных качествах, а не во внешних признаках.

Коми-пермяки в целом более высоко, чем башкиры, оценивают внешность русских (17,3% реакций), поскольку «ориентированы» на русский тип внешности: *красивый, симпатичный, хорошо одет, модный, могучий, интеллигентный*. В ответах коми-пермяков обнаруживается как явно негативная (*брюхатый, хилый, тощий, выпендристый, невзрачный* и пр.), так и

позитивная (*одет со вкусом, модный, хорош собой* и пр.) оценка русских.

Коми-пермяки во внешнем виде русских выделяют манеру одеваться и общаться: *модный, интеллигентный, хорошо одет*. Можно полагать, что для коми-пермяков одежда является признаком социального статуса, успеха и благосостояния, что было характерно для русской деревни: *Что на ком сертук штучковый, что на ком жилет бархатный. Во правой руке трость серебряна* (Свадебная величальная). Однако в целом в русской культуре не придается большое значение одежде.

Реакции **башкир** отличаются нейтральной оценкой внешности русских (почти 100% реакций). Явные оценочные высказывания в описании русских в ответах башкир практически отсутствуют. Можно предположить, что башкиры, этнически ориентированные на монголоидный тип красоты, равнодушны к европеоидному антропотипу.

Таким образом, автостереотипы молодых русских ориентированы на традиционные этнические представления о красоте/некрасоте. Русские и башкиры представляют русский этнос консолидированно, выделяя некий «усредненный» вариант внешности. Коми-пермяки более вариативно эксплицируют внешность русских, выделяя черты областных антропотипов.

Ядро автостереотипов и гетеростереотипов о внешности русских – европеоидный антропотип с особенными чертами (светлее среднего европейского варианта) в представлениях башкир и русских; средний европейский вариант в представлениях коми-пермяков. Периферия стереотипов – варианты антропотипов русского этноса.

ЛИТЕРАТУРА

Алексеева Т.И. Обобщенный антропологический тип русских Восточной Европы // Русские. Народы и культуры / отв. ред. В.А. Александров, И.В. Власова, Н.С. Полищук. – М., 1999. URL: <http://www.booksite.ru/fulltext/rus/sian/index.htm> (дата обращения: 17. 07.2013).

Богданов А. П. О красоте русских типов // Известия Императорского Общества любителей Естествознания, Антропологии и Этнографии. Том XXXI. А.П.Богданов. Антропологическая фи-

зиогномика. – М., 1878. URL: <http://www.xpomo.com/ruskolan/liter/bogdanov.htm> (дата обращения: 17. 07.2013).

Дерябин В.Е. Современные восточнославянские народы // Восточные славяне. Антропология и этническая история. Под ред. Алексеевой Т.И. – М., 2002.

Карасик В.И., Стернин И.А. Красота // Антология концептов. Под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. Том 1. – Волгоград, 2005. URL: http://lincon.narod.ru/Antologia_1.iphttp://www.ahmerov.com/book_1066_chapter_14_KRASOTA.html (дата обращения: 17. 07.2013).

Маржерет Ж. Состояние Российской империи. – М.: Языки славянских культур, 2007. URL:http://www.vostlit.info/Texts/rus6/Margeret_2/text8.phtml?id=9237 (дата обращения: 5.07.2013).

Окунева И.О. Концепт «красота» в русском и английском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2009.

Олеарий А. Описание путешествия в Московию. М., 2003. URL: <http://www.bibliotekar.ru/rus/27-3.htm> (дата обращения: 5.07.2013).

Терещенко А.В. Быт русского народа. Часть I. Народность. Жилища. Домоводство. Наряд. Образ жизни. Музыка (народная мудрость). – СПб., 1848 / печатается по изданию 1847-1848 гг. – М., 1997.

Щепанская Т. Красота // Иллюстрированная энциклопедия: Мужики и бабы: мужское и женское в русской традиционной культуре. – СПб, 2005.

©Шляхова С.С., 2013